

DOI: 10.24412/2308-8079-2022-1-3

УДК 271.2:2-523.4(470.2)

**СТРОИТЕЛЬСТВО ПРИХОДСКИХ ЦЕРКВЕЙ
В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ
РЕГЛАМЕНТАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОЛОНЕЦКОЙ ЕПАРХИИ)**

Пулькин М.В.

В статье рассмотрены основные проблемы эволюции порядка строительства приходских церквей. Выявлено, что основной тенденцией в регламентации возведения храмов на территории Олонецкой епархии, как и по всей стране, стал нарастающий контроль со стороны духовных и светских властей. Основной целью прогрессирующего надзора стала унификация облика церковного здания. Второй значимой тенденцией стало постепенное возрастание роли торгового сословия в финансировании строительства храмов при несомненном сохранении унаследованного от прошлого порядка возведения церквей за счет прихода. В конечном итоге строительство церквей отражает сложный процесс поиска компромисса между традицией и законодательством, необходимостью строительства за счет прихожан и административным сдерживанием их инициативы исходя из возможностей полноценного обеспечения клира будущей церкви.

Ключевые слова: Церковь, храм, духовенство, прихожане, Православие, строительство, верующие, миряне, епископ, законодательство.

**CONSTRUCTION OF PARISH CHURCHES IN THE 18TH – EARLY 20TH
CENTURIES: PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION
(BY THE MATERIALS OF THE OLONETS DIOCESE)**

Pulkin M.V.

The article deals with the main problems of the evolution of the order of construction of parish churches. It was revealed that the main trend in the regulation of the construction of churches on the territory of the Olonets diocese, as well as throughout the country, was the growing control from the spiritual and secular

authorities. The main goal of progressive supervision was the unification of the appearance of the church building. The second significant trend was the gradual increase in the role of the merchant class in financing the construction of churches, while undoubtedly preserving the order of building churches inherited from the past at the expense of the parish. Ultimately, the construction of temples reflects the complex process of finding a compromise between tradition and legislation, the need to build churches at the expense of the parishioners and the administrative containment of their initiative based on the possibilities of fully providing the clergy of the future church.

Keywords: Church, temple, clergy, parishioners, Orthodoxy, construction, believers, laity, bishop, legislation.

Финансовое обеспечение исследований осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН по теме: «Карелия в условиях общественных трансформаций XVII-XXI вв.: новые подходы и интерпретации» (номер государственной регистрации 121070700117-1).

Строительство церквей оставалось одной из немногих проблем истории православия, которые активно изучались современниками событий, не забывались в течение атеистического периода [25] и остаются предметом внимания историков в настоящее время [2; 5; 14, с. 165-179; 23, с. 23-25; 28, с. 32-62; 34; 54, с. 149-152]. Благодаря трудам предшественников удастся выявить многочисленные и разнообразные аспекты истории храмовой архитектуры, правовые основы церковного строительства. Другим существенным подспорьем в изучении вопросов возведения церквей является российское законодательство. Комплекс проблем, связанных со строительством церквей и часовен, оставался в XVIII – начале XX вв. предметом забот духовных и светских властей. Усилия законодателей нацеливались на постепенное ограничение прав приходской общины в сугубо церковных делах. Другой

немаловажной целью правительства стала разработка мер, призванных остановить снижение авторитета духовенства. Причину падения престижа церковной иерархии законодатели видели в хронической нищете духовенства, приводящей к зависимости клира от прихожан и отчаянному поиску побочных источников дохода.

Сложившаяся в законодательстве тенденция логически приводила к стремлению «так церкви обустроить, чтобы довольное число прихожан к каждой было приписано» [36, с. 699]. В 1722 г. появились указы, запрещающие без санкции Синода строить новые церкви: определение Синода от 18 апреля [26, с. 233-234] и синодальный указ от 31 октября [66, с. 791]. Так закладывалась основа нового подхода к строительству церквей. Отныне, прежде чем начать строительство, прихожане сообщали Синоду о владельце земли, на которой предполагалось возвести храм. Им же надлежало изложить «нужду», по которой начато строительство, указать источники обеспечения всем необходимым церкви и служителей. Требовалось информировать Синод о количестве дворов в предполагаемом приходе и расстоянии от них до приходского храма. Надзор за строительством церквей, которые приходилось часто восстанавливать, оказался утомителен для Синода. Вскоре после смерти Петра I рассмотрение вопросов, связанных с сооружением приходских храмов, перешло в руки епархиальных архиереев [64, с. 716-717].

В дальнейшем разграничение компетенции центральной и местной власти вновь подверглось пересмотру, а приходская жизнь – еще более детальной регламентации. Синодальный указ от 25 ноября 1757 г. позволял прихожанам строить церкви с разрешения архиереев и лишь в тех случаях, когда расстояния от их селений до старой церкви превышало 20 верст [65, с. 824-825]. Во второй половине XVIII столетия начался возврат к правовым нормам начала века. В декабре 1770 г. появился указ, запрещающий строить новые церкви без указа Синода. За местными архиереями сохранялось лишь право санкционировать строительство новых церквей взамен ветхих и сгоревших. Местная епархиальная власть истолковала запрещения «в самом узком и стеснительном

для причта и прихожан смысле» [32, с. 50]. Епископы не позволяли производить даже внешние, без повреждения престола, исправления и починки в церквях без особого разрешения. Синод на основании дошедших жалоб 5 мая 1774 г. издал указ «О произведении починки церквей без дозволения епархиальных архиереев, ежели она не касается алтаря и без повреждения престола быть может» [67, № 14144].

Ограничительные меры противоречили реалиям повседневной жизни прихода. В подавляющем большинстве случаев в XVIII столетии и довольно часто в XIX – начале XX вв. возведение храма могло происходить только по «самопроизвольному желанию» прихожан и за их счет. Как светские, так и духовные власти были заинтересованы в приобщении государственных крестьян, как и всего населения, к церковной жизни. Участие в богослужении (особенно в викториальные и высокаторжественные дни) рассматривалось не только как христианский долг, но и как обязанность верноподданного. Так появилась веская причина, побуждавшая Синод постоянно заботиться об увеличении числа приходских церквей. Строительство храма являлось не только следствием духовных устремлений верующих, но и результатом непростого компромисса между интересами прихожан и жесткими требованиями органов церковного управления. Такой компромисс был необходим и в Олонецкой епархии. К концу XVIII в. в 206 приходах, из которых она состояла до временной ликвидации, насчитывалось в совокупности 412 «летних» и «зимних» церквей [8, л. 18-21]. Дальнейшее развитие приходской системы сдерживалось исключительно низкой плотностью населения.

Инициатива строительства церкви исходила от сложившейся приходской общины. Как правило, в документах упоминаются и церковный староста, и священник «с причетники». Прихожане просили епископа или Синод разрешить возведение храма и брали на себя обязательство «безо всяких отмен» обеспечивать всем необходимым как церковь, так и причт. «Верующие,

которые жили в провинции и в сельской местности, часто проявляли необыкновенную энергию во всем, что касалось приходской церкви» [70, с. 98].

Из 28 обнаруженных нами архивных дел о строительстве церквей в XVIII в. лишь одно содержит данные о возведении храма полностью не за «мирской щет». Приведем *характерные* примеры. Крестьяне Водлозерского погоста в 1755 г. обязались «с общего мирского совету» построить теплую церковь и направили соответствующее прошение в Синод. В челобитной содержалось обязательство «оную церковь построить и, что ныне надлежит, каких церковных надобностей, исполнять безо всяких отмен» [69, л. 4]. В 1757 г. жители Вытегорского погоста обратились в Синод с просьбой о разрешении построить новые церкви на месте сгоревших. В прошении содержались краткие сведения о «церковной пашенной земле» и сенных покосах, предназначенных духовенству [41, л. 1]. «Приходские люди» Крошнозерской волости в 1795 г. указывали в прошении, что, «быв на всеобщем мирском полном сходе, всеусердное возымели желание иметь особую церковь и к той церкви принять священника и двух причетников». Для пропитания клира крестьяне предоставляли земельный надел, а также «денежное и хлебное подаяние» [44, л. 12].

Узнаваемый порядок сохранился и в течение всего XIX в. Решение о строительстве принималось всеми крестьянами на сходе. В 1895 г. крестьяне Мегорского прихода, «быв на сельском сходе», постановили: «пожертвовать из лесного надела на постройку взамен существующей часовни во имя Смоленской Божией Матери церкви во имя Смоленской же Божией Матери лесу сырорастущего пятьсот деревьев» [37, л. 4]. За духовной консисторией закон оставил право наблюдать за тем, чтобы церкви «сооружались в тех местах, где православные христиане имеют в том надобность», строительство соответствовало «действительным потребностям верующих», и они не останутся впоследствии «в опустении и небрежении, неприличном святости храма». Консистория следила и за тем, чтобы церкви не строились среди обывательских домов или слишком близко от них [68, с. 13]. Вопрос о

строительстве церквей закон предписывал решать следующим образом. Во-первых, следить за соблюдением «достоинства и приличия в архитектурном отношении». Планы и фасады церквей профессионально, с архитектурной точки зрения, рассматривались строительным отделением губернского правления. Не позволялось без особого разрешения Синода перестраивать древние церкви [68, с. 14]. Епархиальное начальство получило право при необходимости «оказывать прихожанам пособия для построения церквей» [68, с. 16].

Изучая документы, легко прийти к выводу о различиях в рассмотрении важнейших вопросов приходской жизни. При избрании духовенства в приходских документах («выборах») говорится лишь о единодушии. В мирском приговоре, утверждающем решение о строительстве церкви, присутствует формулировка, указывающая на то, что вопрос обсуждался на сходе. В процессе решения двух важнейших для приходской общины проблем сохранялась значительная разница. Выбор духовенства происходил посредством сбора подписей. Такой подход вполне закономерен. В прошении о строительстве церкви оговаривалась самая важная проблема, неизбежно возникающая при подборе клириков, – обеспечение духовенства.

Мирской приговор о строительстве церкви как в XVIII в., так и XIX – начале XX вв. являлся предварительным этапом прохождения вопроса через бюрократические инстанции. Прошение вручалось приходскому поверенному, которым свободно мог стать как священнослужитель, так и прихожанин. Независимо от сословной принадлежности, он пользовался правами, детально оговоренными в «верующем письме». В 1755 г. прихожане Андомского погоста направили в Новгородскую духовную консисторию дьякона Григория Петрова, поручив ему передать прошение о строительстве церкви и указав во врученном ему «верующем письме»: «в чем ево, дьяконово, прошение будет, ему, дьякону, во всем верим, в том сие верующее письмо дали» [9, л. 1].

Поверенный согласовывал вопрос в консистории или Синоде. Получив прошение о строительстве церкви, епископ поручал местным духовным

властям (поповскому старосте или духовному правлению) выяснить ряд вопросов: каким образом организовано обеспечение клира, на каком расстоянии от церкви находятся дворы прихожан и, в некоторых случаях, имелась ли прежде на самом деле в указанном крестьянами месте церковь (дела о создании новых приходов, как говорилось выше, решались в Синоде). Информацию о приходе местная духовная власть получала от местных жителей. Проверка достоверности их показаний возлагалась непосредственно на тех, кто собирал сведения.

Получив в 1766 г. из Маселского селения Олонецкого уезда просьбу разрешить «возобновление» церкви на месте сгоревшей, епископ Олонецкий и Каргопольский Иоанникий распорядился послать «приказ» поповскому старосте в Лопские погосты. Старосте предписывалось опросить «окольных людей» и выяснить: «от кого ж Паданского погоста выставка Маселска, и в ней церковь пророка Илии подлинно ль имелась, и та церковь погорела в котором именно году, и для чего по сие время не устроена, и приходские люди на каком расстоянии от нее жительствоуют» [39, л. 59].

Главной причиной отказа прихожанам становилось отсутствие «указной пропорции земли». В 1798 г., например, епископ направил прихожанам Салменижского прихода Петрозаводского уезда указ, которым «дал знать», что «без предварительного отведения земли, как прежними указами предписано, дозволить новую церковь строить никак не возможно» [63, л. 63]. Строительство церкви запрещали и в том случае, если ее предполагалось возвести слишком близко от домов прихожан. В данном случае речь шла о предотвращении пожаров. В 1780 г. олонецкий преосвященный, как видно из «промемотии», отправленной в Паданскую нижнюю расправу, запретил прихожанам Селецкого погоста «возобновить» церковь на прежнем месте. Епископ предупредил, что если указ проигнорируют, то «хотя и построена ими будет церковь, об освящении оной благословения и указа им не дастся» [40, л. 1 об.].

Запреты строительства церкви всегда были исключением. В прошениях священно- и церковнослужителей, «выборах», ведомостях о состоянии церковных приходов сохранились данные об обеспечении клириков 49 приходов в конце XVIII в. Из всех перечисленных источников видно, что «указной», т.е. соответствующей инструкции межевым губернским канцеляриям, нормой земли или превышающим ее наделом миряне обеспечили духовенство 7 приходов, а в 15 приходах церковной земли не имелось вовсе. Остальные приходы предоставляли духовенству пригодную для сельскохозяйственных нужд землю в крайне незначительном количестве. Таким образом, причины запретов строить церкви становятся не вполне понятными. В подавляющем большинстве случаев епископ предпочитал обречь клир на нищету и унижительную зависимость от «мужиков», но не оставить крестьян без богослужения. Запрет строить церковь на малом расстоянии от приходских дворов также, скорее всего, случаен. Других примеров подобного рода в делопроизводстве не обнаружено.

Значительно более назойливым стал в последнее десятилетие XVIII в. надзор со стороны светских властей. В 1790 г. олонецкий и архангельский генерал-губернатор Т.И. Тутолмин вознамерился прекратить незаконные вырубki пригодных для кораблестроения лесов. Для церквей, как видно из сообщения, направленного в адрес консистории, он решил сделать исключение. Но, предупреждая «всякие под сим предлогом сокрыться могущие злоупотребления», генерал-губернатор предписал, чтобы «без предварительного ветхостей церковных нижним земским судом освидетельствования и назначения прямого числа деревьев на то, без наималейшего излишества, потребных, вырубка лесов отнюдь не дозволялась».

Земские суды, по данным того же источника, отвечали и за «употребление вырубленных лесов на ту самую надобность, для коей оные предназначены» [56, л. 89]. Исходя из требований начальства, чиновники ограничивали лишь строительство церквей. Ведь намерение крестьян возвести храм немедленно, становилось известно местной администрации.

Всевозможные бытовые постройки местные жители сооружали вполне свободно, без всяких согласований.

Сформировалась система ограничений, которые в идеале, по замыслу законодателей, обеспечивали клир строящейся церкви средствами к существованию. Установились правовые нормы, ограждающие здание храма от произвола мирян. Возведение церквей было приведено в соответствие с новомодными природоохранными мероприятиями. Оставался один пункт – внешний облик храма. Регламентация архитектурных особенностей церквей до начала 1790-х гг. прослеживается слабо. Она зависела не столько от требований закона, сколько от усердия епископа. В единственном сохранившемся указе Аарона, епископа Корельского и Ладожского, датированном 1719 г., прихожанам Водлозерского погоста Олонецкого уезда предписывалось построить церкви взамен сгоревших. Но, чтобы «верхи на тех были не шатровые, и олтари сделать круглые, тройные <...> да подле царских дверей меж южных в начале поставить образ Всемилостивого Спаса» [58, л. 3]. Возобновив дело о строительстве, прихожане в 1755 г. получили из Новгородской Духовной консистории следующий лаконичный указ: «буде каких препятствий не окажется, строить дозволить» [59, л. 4]. Вплоть до конца 1780-х гг. резолюции епископов и указы консисторий выдержаны в таком же духе.

В последнее десятилетие XVIII в. ситуация резко меняется. При строительстве церкви прихожане обязывались представить «план». После утверждения в консистории этот план становился своеобразным руководством для зодчих. Так причт и прихожане «упраздненной» (превращенной в приходскую церковь) Сяндебской пустыни направили в адрес епископа Олонецкого и Архангельского Вениамина прошение «о дозволении на место обветшалой деревянной церкви построить новую на каменном фундаменте <...> при коем прошении и план приложили» [47, л. 74]. Свидетельством того, что простейший «план» составляли сами прихожане, а не церковные власти, служит оговорка в одном из прошений. Верующие Обжанского прихода в 1796

г. прислали епископу Вениамину прошение о ремонте церкви, связанном с «совершенным разрушением святого престола». «План» при челобитной они не прилагали, указывая, что его «здесь учинить некому» [46, л. 2].

Архитектурный проект строительства являлся основным документом, на основании которого осуществлялся надзор за возведением церкви. Законодательство определенно предписывало перед началом строительства позаботиться о «планах». Их по ходатайству верующих составлял губернский архитектор, исходя из материальных возможностей прихожан [1, с. 136]. Документы, подтверждающие существование «планов» и их значимость при строительстве, появляются в делопроизводстве в конце XVIII в. Олонецкая Духовная консистория в 1794 г. направила в Колодозерский приход указ, в котором предписывалось заказчику «над строением по плану наблюдать» [62, л. 18].

В течение XIX и начала XX вв. не произошло серьезных изменений [16, с. 146]. В 1865 г. консистория предписывала осуществлять строительство Ругозерской церкви «хозяйственным образом, под наблюдением в техническом отношении помощника гражданского инженера» [12, л. 20]. В 1872 г. Олонецкая Духовная консистория предписала «озаботить священнослужителей и прихожан Горского прихода составлением архитекторских плана и сметы на постройку в их приходе церкви» [15, л. 28]. В 1871 г. появилось первое из известных дел, в котором речь шла о «плане» для строительства часовни в Великогубском приходе. Рассмотрев представленный крестьянами «план», строительное отделение губернского правления признало его подходящим и разрешило возведение часовни [11, л. 2]. В 1900 г., выделив деньги на строительство храма в деревне Спасской Губе, крестьянин П.С. Макарьев явился в консисторию за «планом». Губернское правление, к которому обратилась консистория, подготовило архитектурный проект. После согласования с заказчиком он воплотился на отведенном местными крестьянами месте [50, л. 21]. Благодаря наличию «планов» регламентация строительства храмов становится все более скрупулезной.

Постепенно архиереи стали включать в свою компетенцию все более широкий круг подробностей проекта будущей церкви. Например, разрешая в 1796 г. крестьянам из Лоянского прихода возведение церкви, епископ Вениамин в резолюции предписывал: «в строении для прочности вместо окладных бревен положить под все стены каменный ряд <...> и всю ту церковь, ежели можно, снаружи оббить досками под фасон каменного здания» [52, л. 184]. Целью регламентации стала большая утилитарность церковного здания. Прочие подробности архитектуры и декор церквей занимали духовные власти значительно меньше. Запрет строить «шатры» встречается в делопроизводстве только один раз – в цитированном выше указе. Отзвуки запрета встречаются в крестьянских прошениях. Прихожане Николаевского прихода города Олонца, словно оправдываясь, указывали в прошении, что в их приходе «собор во имя святителя Николая чудотворца – состоящая на грунте, деревянная, *шатровая церковь* (курсив наш – М.П.), поелику построена в 1630 году» [45, л. 7].

Преодолев все бюрократические рогатки, крестьяне приступали к строительству. Храм часто возводили на средства приходской общины. Иногда клир прибегал к сбору средств на территории епархии или даже за ее пределами. В условиях действия паспортной системы такие попытки сильно затруднялись. Как видно из рапорта Главной полицмейстерской канцелярии, в Петербурге на квартире полицейского премьер-майора Русакова были задержаны дьякон Иосифов и дьячок Григорьев, прибывшие из Олонца для сбора средств на ремонт местного храма [49, с. 178]. Если сбор средств предполагалось осуществлять не в столице, а в пределах епархии, начальство взирало на предприимчивых прихожан более благосклонно. Епископ Вениамин в 1795 г. распорядился, как видно из его резолюции на прошении крестьян, выдать шнуровую книгу прихожанам Шимозерского прихода Лодейнопольского уезда, которые желали «привести к совершению» свою церковь, но не располагали средствами [53, л. 2].

Для XVIII в. редким исключением стал случай, когда строительство церкви производилось на пожертвования одного прихожанина. При

ограниченности капиталов местного купечества такой порядок финансирования строительства маловероятен. Современники не без оснований полагали, что большинство олонечских купцов придерживались старообрядчества. В источниках XVIII в. удалось обнаружить только одно упоминание о строительстве храма целиком за счет частного пожертвования. Богатый петербургский купец Трофим Логинов, выходец из Олонечского уезда, завещал 7 000 рублей на строительство церкви в родной деревне. Получив в 1777 г. внезапную радостную весть, крестьяне «учинили» довольно сбивчивую «подписку» в том, что «должественны иметь всегда тщательное и усердное своими трудами старание <...> все, что до строения церкви принадлежащего, выполнить безостановочно должны» [35, л. 4].

Сходному порядку строительства церковью уготовано большое будущее в XIX – начале XX вв. Известный благотворитель, купец М.П. Пименов, в 1842 г. на свои средства построил храм в с. Шокше [17, с. 70]. Его решение стало примером для многих других радетелей. В Речно-Георгиевском приходе Каргопольского уезда в 1897 г. завершилось строительство каменного храма. Средства предоставил почетный гражданин города Санкт-Петербурга А.Е. Бурцев по настоятельной просьбе придворного протоиерея Г.М. Любимова [3, с. 71]. В Виданском приходе в течение XIX в. обе церкви удалось перестроить за счет средств представителей торгового сословия, «вследствие совершенной бедности» местных жителей [27, с. 458]. В Водлозерском приходе строительство церкви в 1870-е гг. осуществили местные жители за счет средств, поступивших «от некоторых столичных особ» [48, л. 3]. В деревне Константиновские Пороги церковь возвели за счет частных пожертвований. Лес для строительства предоставил хозяин фирмы «Громов и компаньоны» Ратьков-Рожнов [20, с. 522]. В конце XIX в. церковь в Тудозерском приходе возвели на средства известной своей благотворительностью вытегорской купчихи Е.И. Матвеевой [10, с. 603]. В 1896 г. церковь во имя пророка Илии возвел на свои средства столичный купец Е.И. Капустин, он же «снабдил ее всем необходимым для богослужения» [33, с. 358].

В то же время в XIX – начале XX вв. не исчез прежний, общинный порядок строительства церквей. В 1820 г. такое решение приняли крестьяне Деревянского прихода. Объясняя свою щедрость, они писали: «Состоящая в нашем погосте деревянная колокольня так обветшала, что клонится к падению». Она «приводит в страх во время производства звона в ней» [42, л. 5]. В 1863 г. вместо аварийной церкви в Гимольском приходе местные жители возвели новую, «тщанием прихожан и на сборную сумму» [21, с. 226]. В 1898 г. сельский сход Ряговского прихода выслушал предложение местного священника «о пожертвовании на ремонт церкви и постройку ограды из сумм мирского капитала» и решил ассигновать «на означенный предмет» средства, имеющиеся на общественной книжке в сберегательной кассе [51, л. 1].

В материалах начала XX в. нетрудно найти примеры подобного рода. В 1904 г. крестьяне Коштугской волости Вытегорского уезда, собравшись на сход, «имели суждение о том, что наша местная приходская церковь пришла в ветхость». Теперь, «в текущем году», предполагается приступить к постройке нового, более обширного храма. Между тем «ввиду настоящего тяжелого года», средств на постройку церкви у прихожан не имеется. На ее возведение решили пожертвовать деньги, «вырученные в минувшую зиму от продажи мертвовалежного леса» [38, л. 2]. В 1901 г. крестьяне Марковского сельского общества решили построить церковь за счет «их сельского мирского капитала, образовавшегося из сумм, полученных за права винной торговли в их обществе». Рассмотрев просьбу крестьян, Олонецкое губернское присутствие решило, что возведение храма «является крайней необходимостью ввиду отдаленности упомянутых выше деревень от приходской их, что на Вытегорском погосте, церкви» [60, л. 5].

Средства крестьян, собранные в пределах прихода по мере возможности и имущественного достатка с каждого из верующих, иногда становились дополнением к частным пожертвованиям. В 1848 г. Троицкая церковь в Толвуйском погосте возведена «тщанием крестьянина Петра Захарьева при пособии приходских людей» [7, л. 1]. Традиционный порядок финансирования

церквей за счет «доброхотных дателей», путем сбора денег за пределами прихода, дошел до XIX в. во вполне узнаваемом виде. В 1859 г. крестьяне Вершининского и Ряпусовского сельских обществ составили приговор о желании собрать за пределами прихода средства на строительство каменной Успенской церкви. Обязанности, связанные со сбором денег, принял на себя один из местных жителей. Одновременно крестьяне обязались самостоятельно выкопать траншеи и ямы под фундамент и вывезти к месту строительства церкви необходимые лесоматериалы. В ответ на инициативу крестьян Олонецкое губернское правление прислало архитектора для составления проекта строительства и техника для освидетельствования грунта. Строительство церкви завершилось в 1875 г [19, с. 327]. В сентябре 1865 г. началось дело о возведении церкви в Ругозерском погосте. Для сбора средств на нужды стройки местные жители избрали одного прихожанина. Консistorия вручила ему специальную книгу, предназначенную для «сбора доброхотных подаяний во всех городах Российской империи». Как видно из дела, поверенный соответствовал действующим критериям благонадежности: знает русский язык, поведения хорошего, в штрафах и под судом не бывал, не состоит на рекрутской очереди [61, л. 5]. В конце XIX в. церковный староста из Имоченского прихода Лодейнопольского уезда решил вопрос о сборе денег вполне узнаваемым образом. Он нашел «сборщицу бывалую, усердную <...> женщину умную, просвещенную и благочестивую», которая успешно собрала недостающую для завершения строительства местного храма сумму [18, с. 517].

К началу XX в. сборщики средств, «выполнявшие задание приходского коллектива», превратились в особую, широко распространенную категорию странников, посещающих удаленные приходы в поисках денежных средств для строительства [6, с. 312]. Их деятельность активно поощрялась церковным начальством. В 1907 г. олонецкий архиерей выразил благодарность крестьянину Веральско-Феодосиевского прихода А.А. Томилову «за весьма усердный сбор пожертвований на постройку церкви» [13, с. 318]. В 1914 г. епархиальная пресса отмечала успехи крестьянина Андомского прихода

Вытегорского уезда С.Т. Приткина. Проникнувшись идеей строительства церкви в родной деревне, он «обратился за помощью ко всем сочувствующим делу построения храма». Его деятельность оказалась успешной, и «скоро отыскались средства». Строительство церкви быстро и успешно завершилось [55, с. 520]. В 1912 г. за счет средств прихожан была построена церковь в Шильдском приходе Вытегорского уезда. Необходимую сумму крестьяне накопили благодаря регулярным сборам с каждого двора хлеба, масла, коровьей шерсти и других продуктов, которые затем продавали с торгов. В итоге крестьяне «построили храм без посторонней помощи, а все своими трудами» [4, с. 97]. В том же году проблему строительства церкви удалось решить в деревне Пялозере. Миряне по предложению местного священника собрали необходимые 2 500 рублей, привезли строевой лес, и в деревне вскоре появилась новая церковь взамен пришедшей в ветхость [22, с. 547].

Государственное финансирование возведения церквей в Олонецкой епархии и в течение всего XIX в. оставалось редким явлением. В 1861 г., оценивая ситуацию, сложившуюся в строительстве церквей, олонецкий преосвященный указывал, что за счет казны возводят храм в городе Петрозаводске, но во всех прочих частях епархии церкви строятся «частным способом» [30, л. 18 об.]. Исключением стало строительство церкви в Веральском приходе Каргопольского уезда. Местный священник, «умудренный житейским и служебным опытом о. Василий», обратился через консисторию в Святейший Синод и получил деньги (1 500 рублей) на постройку храма, бревна для возведения которого бесплатно заготовили прихожане [24, с. 474]. В тех случаях, когда у населения отсутствовали необходимые средства, а представители торгового сословия не проявляли инициативы в строительстве церквей, процесс возведения новых храмов замедлялся. Судя по отчету о состоянии Олонецкой епархии за 1900 г., в ней имелось «немало мест», в которых население явно нуждалось в открытии новых приходов. Увеличению количества церквей в епархии наиболее ощутимо мешало отсутствие средств [31, л. 9]. В Олонецкой епархии, «как одной из обширнейших по занимаемому

ею пространству, малонаселенной и большею частью бедным народом, рассеянным по множеству деревень, далеко отстоящих друг от друга, ощущается значительный недостаток церквей во многих местах» [31, л. 21]. Отмечались и положительные тенденции. С годами «недостаток в церквях» становится менее заметным. Изменения происходят «благодаря пожертвованию благотворителей» [31, л. 23].

После завершения строительства наступал черед освящения церкви. Прихожане вновь составляли прошение, которое отличалось от прошения о строительстве церкви мотивировочной частью. В ней указывалось, что возведение храма завершено и, в том случае, если антиминс утрачен, содержалась просьба прислать новый. В XVIII в. консистория поручала освящение храма приходскому священнику, не предпринимая освидетельствований церковного здания. В 1794 г. «приходские люди» Колодозерского прихода Пудожского уезда направили в адрес консистории прошение, в котором указывали, что «церковь по данному плану ныне нами устроена и совсем приведена в совершенный порядок». «Резолюция же Его Преосвященства на том прошении последовала такова: "освятить сию церковь на прежнем антиминсе приходскому священнику с приглашением других"» [43, л. 5]. В XIX – начале XX вв., как показывают материалы делопроизводства и публикации епархиальной прессы, архиерей лично посещал большинство новопостроенных церквей и освящал их [20, с. 523].

Изучение проблем, связанных со строительством церквей, показывает, что в российском законодательстве XVIII – начала XX вв. существовала отчетливо выраженная тенденция к постепенной централизации надзора над их возведением. С одной стороны, Синод оставлял за собой значительные права в решении данного вопроса, а с другой – епархиальные власти усиливали давление на приходскую общину. Кроме того, в течение всего XIX – начала XX вв. за возведением церквей внимательно и вполне профессионально наблюдало Строительное отделение при Олонецком губернском правлении. В 1902 г., несмотря на наличие средств, полученных от церковного старосты купца И.С.

Мартынова, оно запретило ремонт купола повенецкого храма [29, л. 185]. К 1910 г., по данным отчетов уездных исправников, в Петрозаводске и Петрозаводском уезде имелось 114 церквей, в Олонце и его уезде – 68, в Лодейном Поле и уезде – 85, в Вытегре и уезде – 70, в г. Каргополе и уезде – 126, в Пудоже и уезде – 42, в Повенце и Повенецком уезде – 58 церквей. Общее количество церквей и соборов по епархии составило 573 [57, л. 9, 27, 41, 65, 92].

Оказавшись перед дилеммой: усилить, в соответствии с законодательством, административный нажим на приход и, следовательно, замедлить непрерывный процесс восстановления и строительства церквей или ограничиться краткими рекомендациями прихожанам, позволяя им по собственному усмотрению строить церкви и назначать ругу (жалованье) духовенству, во имя скорейшего возобновления храмов, местные архиереи явно выбрали второй путь. Результатом компромисса между епископом и прихожанами стало крупномасштабное строительство церквей по всей территории Олонецкой епархии, потребовавшее от местного населения серьезных капиталовложений, многолетнего усердного труда, связанного со строительством зданий и поддержанием их в надлежащем виде, немалых дипломатических усилий во взаимоотношениях с церковными властями.

Список литературы:

1. Александров Н. Сборник церковно-гражданских правил в России, относящихся до лиц православного духовенства. СПб.: Тип. штаба военно-учебных заведений, 1860. 256 с.

2. Архитектура русского православного храма / Под ред. доктора архитектуры А.С. Щенкова. М.: Памятники исторической мысли, 2013. 528 с.

3. Б.С. Село «Река» Каргопольского уезда // Олонецкие епархиальные ведомости. 1897. № 6. С. 71-72.

4. Баженов П. Новоустроенный храм // Олонецкие епархиальные ведомости. 1912. № 4. С. 97-98.

5. Белоногова Ю.И. Приходское духовенство Московской епархии и крестьянский мир в начале XX в. (По материалам Московской епархии). М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. 176 с.

6. Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки церковной этнографии. СПб.: Петербургское востоковедение, 2005. 416 с.

7. Ведомость о церкви Живоначальной Троицы // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Оп. 1. Д. 33/1. Л. 1-9.

8. Ведомость, сочиненная в Олонецкой духовной консистории в 1797 г. состоящим в Олонецкой и Архангельской епархиях церквам и монастырям // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 18-21.

9. «Верующее письмо» прихожан Андомского погоста // Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 35. Д. 487. Л. 1.

10. Волокославский А. Соединенный крестный ход 8 приходов 17-го благочиннического округа Олонецкой епархии к Параскевинской приписной церкви Тудозерского прихода Вытегорского уезда 17 и 18 июля // Олонецкие епархиальные ведомости. 1914. № 26. С. 603-604.

11. Выписка из журнала Олонецкого губернского правления // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 2. Оп. 50. Д. 11/7. Л. 2.

12. Выписка из журнала Олонецкой палаты государственных имуществ // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Оп. 4. Д. 27/9. Л. 20.

13. Выражение благодарности // Олонецкие епархиальные ведомости. 1907. № 13. С. 318.

14. Давыдова А.С. Кольский Север как территория для храмостроения: отношения и оценки // Труды Кольского научного центра РАН. 2014. Вып. 5. С. 165-179.

15. Журнал Олонецкой духовной консистории // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Оп. 4. Д. 33/15. Л. 1-38.

16. Ивановский Я. Обзорение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству (применительно к Уставу духовных консисторий и Своду законов). СПб.: Тип. Синода, 1900. 482 с.

17. Кораблев Н.А. Пименовы – династия предпринимателей, благотворителей и общественных деятелей // Историко-культурное наследие вепсов и роль музея в жизни местного сообщества. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2008. С. 70.

18. М.С. Алексей Тимофеевич Смекалов (Некролог) // Олонецкие епархиальные ведомости. 1906. № 13. С. 517-518.

19. Макаров Н.А. Кенозерский приход Пудожского уезда Олонецкой губернии в XVI – начале XX в. // Сакральная география и этнокультурные ландшафты народов Европейского Севера. Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 2006. С. 327-329.

20. Надеждин В. Торжество освящения храма в селении «Константиновские пороги» // Олонецкие епархиальные ведомости. 1900. № 13-14. С. 522.

21. Надпорожский П. Гимольский приход, Повенецкого уезда // Олонецкие епархиальные ведомости. 1900. № 6. С. 226-227.

22. Никольский А. Освящение храма в дер. Пялозере, Петрозаводского уезда // Олонецкие епархиальные ведомости. 1912. № 32. С. 547-548.

23. Нутрихин Р.В. Строительство церквей на частных землях по законодательству Российской империи // Общество и право. 2013. № 2 (44). С. 23-25.

24. Ольгский Н. Освящение церкви в Веральско-Федосиевском приходе Каргопольского уезда // Олонецкие епархиальные ведомости. 1911. № 28. С. 474-475.

25. Ополовников А.В. Русский Север. М.: Стройиздат, 1977. 255 с.

26. Определение Святейшего Синода от 18 апреля 1722 года // Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Синода. Т. 2. Ч. 1. СПб.: Тип. Синода, 1879. № 495.

27. Островский Д. Село «Видана» // Олонецкие епархиальные ведомости. 1900. № 12. С. 458-459.

28. Орфинский В.П. Народное деревянное культовое зодчество Российского Севера: истоки развития // Народное зодчество. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1992. С. 32-62.
29. Отчет благочинного 2 округа Повенецкого уезда // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Оп. 20. Д. 9/96. Л. 185.
30. Отчет о состоянии Олонецкой епархии за 1861 год // Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 442. Д. 61. Л. 1-48.
31. Отчет о состоянии Олонецкой епархии за 1900 г. // Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1850. Л. 1-45.
32. Папков А.А. Упадок православного прихода (XVIII-XIX вв.). Историческая справка. М.: Типо-лит. В. Чичерина, 1899. 163 с.
33. Пепшин В. Церковно-приходской совет в Салменицком карельском приходе Петрозаводского уезда, его открытие и первоначальная деятельность // Олонецкие епархиальные ведомости. 1909. № 16. С. 358-359.
34. Пермиловская А.Б. Русский Север как особая территория наследия. Архангельск; Екатеринбург: Правда Севера, 2010. 552 с.
35. «Подписка» прихожан Олонецкого уезда об участии в строительстве церкви // Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 59. Д. 42. Л. 4.
36. Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского // Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Тип. II отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 6. № 4022. С. 699.
37. Приговор схода крестьян Мегорской волости // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 95. Оп. 1. Д. 12/258. Л. 4.
38. Приговор схода крестьян Коштугской волости Вытегорского уезда // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 95. Оп. 1. Д. 65/2825, л. 2.
39. Приказ епископа Олонецкого и Каргопольского Иоанникия поповскому старосте Лопских погостов // Отдел письменных источников Государственного исторического музея. Ф. 450. Д. 701. Л. 59.

40. Промемория олонецкого епископа в Паданскую нижнюю расправу // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 650. Оп. 1. Д. 7/28. Л. 1-2.
41. Прошение прихожан Вытегорского погоста (1757 г.) // Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 36. Д. 481. Л. 1.
42. Прошение прихожан Деревянского прихода // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 126. Оп. 3. Д. 1/18. Л. 5.
43. Прошение прихожан Колодозерского прихода Пудожского уезда // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Оп. 16. Д. 3/7. Л. 5.
44. Прошение прихожан Крошнозерской волости // Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 78. Д. 292. Л. 12.
45. Прошение прихожан Николаевского прихода города Олонца // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Оп. 16. Д. 4/35. Л. 7.
46. Прошение прихожан Обжанского прихода епископу Вениамину // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Оп. 15. Д. 3/58. Л. 2.
47. Прошение причта и прихожан упраздненной Сяндебской пустыни // Государственный архив Архангельской области. Ф. 29. Оп. 9. Д. 153. Л. 74.
48. Рапорт благочинного 2 округа Олонецкого уезда // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Оп. 15. Д. 93/2016. Л. 3.
49. Рапорт Главной полицмейстерской канцелярии // Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Пг.: Тип. Синода, 1914. Т. 50. № 159. С. 178.
50. Рапорт о завершении строительства церкви в деревне Спасской Губе // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Оп. 20. Д. 54/613. Л. 21.
51. Рапорт земского начальника Олонецкому губернскому присутствию // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 95. Оп. 1. Д. 35/1242. Л. 1.
52. Резолюция епископа Вениамина на прошении крестьян Лоянского прихода // Государственный архив Архангельской области. Ф. 29. Оп. 9. Д. 153. Л. 184, об.

53. Резолюция епископа Вениамина на прошении крестьян Шимозерского прихода Лодейнопольского уезда (1795 г.) // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Оп. 15. Д. 2/35. Л. 2.

54. Смокотин С.В. Роль купечества в строительстве православных храмов в Томске в XVIII–XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 149-152.

55. С.П.П. Духовное торжество в деревне Великом-Дворе Андомского прихода Вытегорского уезда // Олонецкие епархиальные ведомости. 1914. № 22. С. 520-521.

56. Сообщение генерал-губернатора Т.И. Тутолмина Олонецкой духовной консистории // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Оп. 15. Д. 1/1. Л. 89.

57. Статистические данные о количестве церквей и часовен // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 27. Оп. 2. Д. 26/407. Л. 9, 27, 41, 65, 92, 117, 140, 158.

58. Указ епископа Корельского и Ладожского Аарона // Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 36. Д. 50. Л. 3.

59. Указ Новгородской Духовной консистории // Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 36. Д. 50. Л. 4.

60. Указ Олонецкого губернского присутствия о строительстве церкви // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 95. Оп. 1. Д. 50/2054. Л. 5.

61. Указ Олонецкой Духовной консистории о сборе средств на строительство церкви в Ругозерском погосте // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Оп. 4. Д. 27/9. Л. 5-6.

62. Указ Олонецкой духовной консистории о строительстве церкви в Колодозерском приходе // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Оп. 15. Д. 2/31. Л. 18.

63. Указ Олонецкой Духовной консистории о строительстве церкви в Салменижском приходе Петрозаводского уезда // Государственный архив Архангельской области. Ф. 29. Оп. 9. Д. 153. Л. 63-64.

64. Указ Сената «О запрещении строить излишние церкви сверх указных приходов, на основании указа 1723 года, о распределении священно- и церковнослужителей и детей их к церквам в указное число и о поступлении с излишними на основании прежних указов» // Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Типография II отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 14. № 10 780. С. 824-825.

65. Указ Синода «О дозволении вновь строить церкви» // Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Типография II отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 7. № 4 988. С. 716-717.

66. Указ Синода «О нестроении церквей без указа из Синода» // Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Типография II отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 6. № 4 122. С. 791-792.

67. Указ Синода «О произведении починки церквей без дозволения епархиальных архиереев, ежели она не касается алтаря и без повреждения престола быть может» // Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Типография II отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 20. № 14 144.

68. Устав духовных консисторий // Церковное благоустройство. Сборник действующих церковно-гражданских законоположений, относящихся к духовному ведомству. М., 1901. С. 5–64.

69. Челобитная крестьян Водлозерского прихода (1755 г.) // Российский государственный исторический архив. Ф. 835. Оп. 36. Д. 50. Л. 4.

70. Шевцова В. Православие в России накануне 1917 г. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. 488 с.

Сведения об авторе:

Пулькин Максим Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского

научного центра Российской академии наук; доцент кафедры экономики, управления производством и государственного и муниципального управления Института экономики и права Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск, Россия).

Data about the author:

Pulkin Maxim Viktorovich – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of Institute of Language, Literature and History of Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor of Economics, Production Management and State and Municipal Administration Department, Institute of Economics and Law, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russia).

E-mail: mvpulkin@mail.ru.